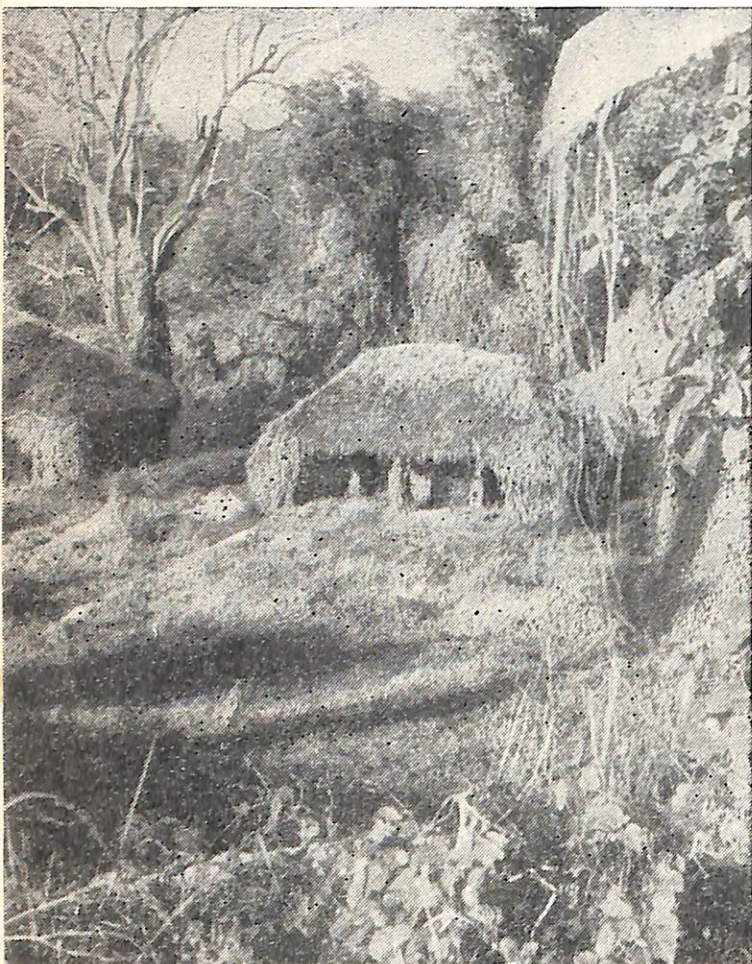

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗЕМЛЮ ВЕДДОВ

3. МАТЮШИНА

Хижина веддов в джунглях к северо-востоку от города Алутнувара.

Фото автора

НАШ путь на землю веддов — самых древних жителей Цейлона — идет по знаменитой кандийской дороге. За древней столицей сингальских королей — городом Канди — дорога круто пошла в гору. Не видно кокосовых пальм, произрастающих в зоне влажного климата приокеанской полосы, зато все чаще попадаются мохнатые кустарники цейлонского чая, притененные деревьями-телохранителями, прикрывающими нежные чайные побеги от паля-

щего экваториального солнца. Добравшись до приютившегося на перевале небольшого селения Ханнасирия, у въезда в которое мы увидели щиток с надписью «Высота 4000 футов», наша машина резко устремилась вниз.

Прижмите кисть руки к груди — ваш локоть образуется острый угол. Так здесь и называются «локтеобразными» те 18 поворотов, которые с резким скрежетом тормозов проскакивала наша машина, спускаясь от Ханнасирии к небольшому городку Алутнувара, расположившемуся у подножья горной гряды. Казалось, иногда передние колеса машины зависали над пропастью, на дне которой в синей дымке можно было различить крыши Алутнувары...

Тому, кто никогда не видел сухих джунглей, на первый взгляд, издали, может показаться, что это обычный лес, каких немало в нашей средней полосе. Но стоит только войти в него, и вы сразу увидите, что продвижение по таким джунглям без топора совершенно невозможно: толстые и высоченные деревья перевиты трудно проходимыми лианами.

Дорога, которую мы преодолели на джипе-вездеходе, была долгой и небезопасной. Веддская деревня, если только так можно назвать две-три хижины, затерявшиеся в глухих джунглях, встретила нас настороженно. Первое, что мы увидели, была стайка босоногих ребятишек, которые неизвестно откуда мгновенно появились перед нами и так же мгновенно исчезли.

— Приехали, — коротко бросил наш проводник Фонсека.

— Но где же жилье? — спросили мы.

— Вон там, видите?

И только тут мы различили примерно в ста ярдах от нашей машины приземистые хижины веддов.

Откровенно говоря, мы очень волчовались. Да это и понятно: впервые в жизни нам предстояла встреча с древними аборигенами острова. Наша задача осложнялась еще и тем, что нам надо было вести разговор с веддами с помощью тройного перевода: с языка ведда — на сингальский и с сингальского — на английский.

«Ведда» (веддаха, веддха) переводится с санскрита как «охотник». Но скорее всего это название происходит от слова «бедда», что на языке самих веддов означает «лес». Древние сингальские хроники, в частности «Махавамса», дают очень скудные сведения о происхождении веддов. Одно ясно — ведды являются коренным населением острова, о чем свидетельствует общность их орудий с теми, которые были обнаружены в жилищах палеолитических и неолитических обитателей Цейлона. На это указывает и сходство во внешнем облике и в некоторых сторонах культуры.

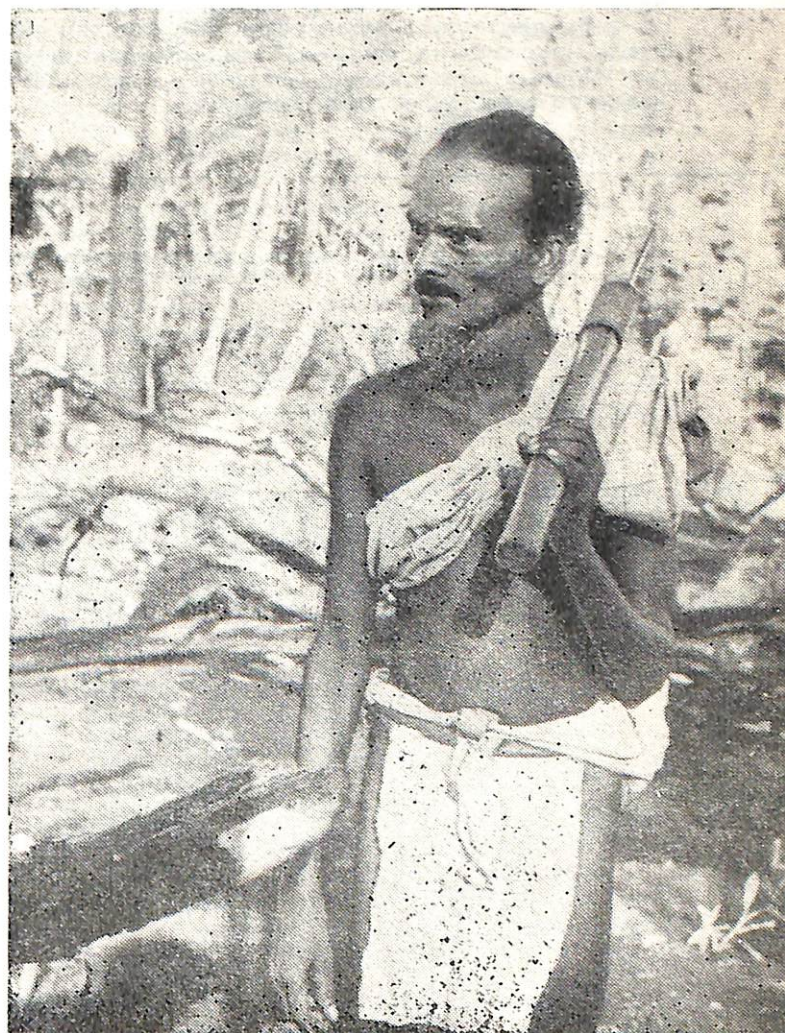
Ведды еще до нашей эры селились в лесах и непроходимых джунглях центральной части острова. Лет триста назад они занимали весь остров. По-

Веддский мальчик

примитивных музыкальных инструментов. Аккомпанементом в танцах служит простое похлопывание по животу. Лук, стрела и топорик — вот основное вооружение веддов, причем топорик они обычно носят у пояса. В последние годы, правда, во время охоты они все больше и больше начинают пользоваться ружьями. Ведды верят в духов, которые, как они говорят, незримо живут среди них, обитают в деревьях, в скалах, в потоках, а также поклоняются душам умерших.

Ведды не стригут волос. Иногда они закручивают их узлом на затылке, чаще и у мужчин и у женщин густые кудри ниспадают по плечам. Одежда ограничивается узенькой набедренной повязкой. Живут ведды родами, сохраняя некоторые черты жизненного уклада, отличающие их от других жителей острова. Например, у части племен наследование идет не по мужской, а по женской линии. Своеобразны и их брачные законы. Дочь, например, может выйти замуж за сына сестры отца или за сына брата матери, но дети двух братьев или двух сестер не имеют права вступить в брак. Как правило, ведды женятся один раз, и лишь в отдельных случаях у мужа бывает две, а то и три жены, но это встречается очень редко.

Ведд-охотник

сле его захвата колонизаторами ведды были вытеснены в безводные районы восточной части. В настоящее время большинство веддов живет к северо-востоку от города Алутнувара, в верховьях рек Гал-Ойя и Мадуру-Ойя. Тяжелые условия существования вели к вымиранию веддов. Сейчас их насчитывается не более трех-четырёх тысяч.

Основные занятия веддских племен — охота, рыболовство, сбор диких плодов и кореньев, а также дикого меда. Раньше ведды почти не занимались подсечным земледелием и вели кочевой образ жизни. В последние годы правительство независимого Цейлона принимает меры к тому, чтобы перевести их на оседлость и научить обрабатывать землю.

Язык веддов — разговорный диалект. У них нет никакой письменности. Их искусство находится на самых начальных ступенях развития: у них нет даже

После раздачи подарков лица наших новых знакомых немного смягчились. Постепенно настроенность их исчезла, они поняли, что ничего дурного мы им не собираемся сделать, и понемногу разговорились. А вождь племени Каллуапу, к нашему великому изумлению, даже согласился взять нас с собой на охоту. Это по законам веддов большая честь, так как охота для них священна.

После трехчасового довольно рискованного «похода» по джунглям, когда силы, казалось, уже совсем покидали нас (нас, но не веддов!), мы стали свидетелями такой картины. Метким выстрелом из лука Каллуапу сразил наповал молодого красавца-оленья. И если до этой минуты Каллуапу и его два сына хоть изредка перебрасывались с нами отдельными незначительными словами, то сейчас мы для них как будто и не существовали. Все свое внимание охотники сосредоточили на добыче. За каких-нибудь полчаса Каллуапу с помощью старшего сына искусно разделал тушу оленя. Взяв на плечи трофей, охотники двинулись в обратный путь. И здесь, впервые за весь день, вождь племени улыбнулся нам широкой и доброй улыбкой. Надо сказать, что у веддов очень волевые, но вместе с тем какие-то слишком суровые выражения лиц. И, признаюсь, когда мы в первую минуту увидели Каллуапу, по телу пробежал холодок, настолько мрачным показалось нам его лицо. Сейчас же, когда улыбка разгладила злые морщинки у глаз, вождь племени внушал нам скорее жалость, чем страх: перед нами было лицо усталого, измученного тяжелой работой человека.

— Вы привезли с собой удачу, все эти дни мне очень не везло на охоте. — И как бы продолжая рассуждать с самим собой, добавил: — Это хорошо, наверное, в вас сидит добрый дух.

— Сколько вам лет? — спросили мы его.

— Мне? — удивленно пожав плечами, переспросил Каллуапу. — Не знаю.

Но подумав с минуту, уже более равнодушным голосом ответил:

— Сорок.

Мы почувствовали, что Каллуапу не понял существа нашего вопроса. Назвав цифру 40, он сделал это просто для того, чтобы не оставить нас без ответа. С таким же успехом он мог, вероятно, сказать 20 или 80. Ему было все равно. Странно было видеть взрослого человека, который не знал своего возраста и, что удивительнее всего, был к нему совершенно равнодушен. На вид Каллуапу было не менее 50—55 лет.

Как же велико было наше удивление, когда, покидая гостеприимную деревню, мы прощались с веддами и тот самый Каллуапу, который не мог ответить, сколько ему лет, протянул нам на прощание руку и сказал на ломаном языке: «Гагарин!» Сначала нам показалось, что мы ослышались, но он, видно, поняв наше замешательство, повторил с улыбкой, более тщательно выговаривая чужие и непонятные ему звуки: «Гагарин!»

И как ни допытывались мы на обратном пути, откуда человек, почти оторванный от внешнего мира, не умеющий ни читать, ни писать, знает о Гагарине, наши местные друзья только беспомощно разводили руками, а мистер Фонсека шутил: «Наверное, это дорогое всему миру имя принесли веддам горные потоки. Вы ведь знаете, что ведды верят в добрых и злых духов, — добавил он. — По-видимому, это был добрый дух». И хотя это была всего лишь милая шутка, мы были благодарны за нее нашему цейлонскому другу.

ВОЕННОЕ НАСЛЕДСТВО ГИТЛЕРА

Порт Уолфиш-Бей. В прошлом это рыбацкий поселок. Когда Юго-Западную Африку захватила кайзеровская Германия, немцы постро-

или в Уолфиш-Бее военно-морскую базу. В 1920 году Лига Наций временно доверила мандат на управление ЮЗА Южно-Африкан-

скому Союзу, нынешней Южно-Африканской Республике, расистское правительство которой превратило Юго-Западную Африку в свою колонию. Во время второй мировой войны ЮАС как доминион Англии официально находился в состоянии войны с Германией, но фактически в правящих кругах Претории было много прогитлеровцев. В Уолфиш-Бее эти южноафриканские нацисты «нелегально» создали базу для германских подводных лодок, нападавших на транспортные суда Великобритании. На снимке Уолфиш-Бей выглядит вполне мирным портом. Но как раз на этом месте (на фото оно указано стрелкой) до сих пор находится скрытая база подводных лодок. Под мирным причалом — тоннель, по которому лодки проходят в ангар, замаскированный под обычный портовый пакгауз. Эту базу, гостеприимно встречавшую гитлеровских подводных пиратов, ныне используют военно-морские силы фервурдовской ЮАР.

А. ИВАНЧЕНКО

